

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

**Монастырь Станевичи как источник русского влияния
в Черногории***Ж. Лекович*

Для цитирования: *Лекович Ж.* Монастырь Станевичи как источник русского влияния в Черногории // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2022. Т. 67. Вып. 2. С. 452–466. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2022.208>

Связи Черногории и Холмов с Россией уходят корнями во вторую половину XVI в. Во время правления Ивана IV (1533–1584) монах Теодор и герцоги из Пипера, Дробняка и Роваца — Вуле Божидарев, Иван Перков и Станко Радетин — отправились в Россию за помощью. Первые официальные связи с Россией были установлены в конце XVII в. Они были особенно напряженными с 1711 г., когда Петр Великий послал письмо епископу Даниле. Этот начальный этап отношений между Черногорией и Россией развивался в условиях медленного становления государственной власти и постоянной борьбы с турками. Отношения с Россией, полученная помощь от нее, советы и инструкции российских посланников оказали очень сильное влияние на построение государственной власти в Черногории. Установившиеся в то время связи определили исторический курс взаимоотношений с Россией, судьбоносный и спасительный для всей истории Черногории. Во времена митрополитов Саввы и Василия эти связи углубились и укрепились. Императрица Елизавета приняла митрополита Савву как правителя Черногории. Митрополит Василий также знал, что единственное спасение Черногории — это теснейшие связи с Россией, и даже убедил Россию взять Черногорию под свой протекторат. Благодаря митрополиту Василию Станевичский монастырь стал источником русского влияния. Следуя примеру своих предшественников, епископы Петар I и Петар II поддерживали тесные контакты с Россией, а монастырь Станевичи занимал важное место в этих отношениях в XVIII столетии и первых трех десятилетиях XIX в.

Ключевые слова: монастырь Станевичи, Россия, Черногория, митрополит, епископ, император, императрица, международные отношения, войны.

Жарко Лекович — PhD, ст. науч. сотр., Университет Черногории, Черногория, 81000, Подгорица, бул. Революции, 5; lekoviczarko@yahoo.com

Zarko Lekovic — PhD, Senior Research Fellow, University of Montenegro, 5, Revolution Boulevard, Podgorica, 81000, Montenegro; lekoviczarko@yahoo.com

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2022

The Stanjevići Monastery as a Source of Russian Influence in Montenegro

Z. Lekovich

For citation: Lekovich Z. The Stanjevići Monastery as a Source of Russian Influence in Montenegro. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2022, vol. 67, issue 2, pp. 452–466. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2022.208> (In Russian)

The connections between Montenegro and Brda and Russia go back to the second half of the 16th century. During the reign of Ivan IV (1533–1584), the monk Theodore and the dukes from Piper, Drobnjak, and Rovac — Vule Bozhidarev, Ivan Perkov and Stanko Radetin — went to Russia for help. The first official ties with Russia were established at the end of the 17th century. They had been especially tense since 1711 when Peter the Great sent a letter to Bishop Danilo. This initial stage of relations between Montenegro and Russia developed in the context of the slow formation of state power and the constant struggle with the Turks. Relations with Russia, the help received from it, the advice and instructions of Russian envoys had a very strong influence on the construction of state power in Montenegro. The connections established at that time determined the historical course of close ties with Russia, fateful and salvific for the entire history of Montenegro. During the time of Metropolitans Savva and Vasilii, these ties deepened and strengthened. Empress Elizabeth accepted bishop Sava as the «master» of Montenegro. Metropolitan Vasilii also knew that the only salvation for Montenegro was its closest ties with Russia, and even persuaded Russia to take Montenegro under its protectorate. Thanks to Metropolitan Vasilii, the Stanjevići monastery became a nursery for Russian patronage. Following the example of their predecessors, Bishops Peter I and Peter II maintained close ties with Russia and their people, and the Stanjevići monastery played an important role in these relations during the 18th and first three decades of the 19th centuries.

Keywords: Stanjevići monastery, Russia, Montenegro, metropolitan, bishop, emperor, empress, relations, wars.

Монастырь Станевичи начал свою новую жизнь в начале XVIII в. во время епископа Данилы Петровича Негоша. После разрушения в 1692 г. венецианской армией первоначального Цетинского монастыря и обновленного Цетинского монастыря, который был разрушен турецкой армией в 1714 году, епископ Данило оставался в монастыре Станевичи 10 лет, до восстановления Цетинского монастыря в 1724 г. В то время митрополит Данило, получив финансовую помощь из России, обновил монастырский конак и построил монастырскую церковь. Кроме того, у него были расходы на обустройство церковной фермы в некоторых других местах Черногории¹.

Станевичи впервые упоминаются в 1714 г. как резиденция митрополитов из Цетине. По возвращении из России в апреле 1716 г. Данило поселился в Маине, но большую часть времени проводил в монастыре Станевичи, где на средства, полученные в России, отремонтировал бывший замок Црноевичей, превратив его в монастырскую резиденцию, и построил церковь Св. Троицы². В 1716 г. епископ привез из России 160 золотых медалей и 10 тыс. рублей. Согласно другим источникам, после 1714 г., когда визирь Чуприлич захватил Черногорию, епископ Данило вместе с 18 народными вождями отправился в Россию просить помощи. Там уже

¹ Станоевич Гр. Црна Гора у доба владике Данила. Цетине, 1955. С. 207.

² Томановић Л. Петар Други Петровић Негош као владалац. Београд; Цетине, 2013. С. 116.

было несколько лидеров Холмов, которые ушли с полковником Милорадовичем. Епископ прибыл в Россию в конце 1715 г., и Петр I тепло принял его. Он дал ему 2700 дукатов и 13 400 рублей в помощь «наиболее пострадавшим от врага». Он обещал ежегодно выделять 500 рублей на обновление Цетинского монастыря. По словам епископа, император направил черногорцам и Брджани письмо, в котором признал все их заслуги в борьбе с турками. Он посоветовал им не нападать на турок какое-то время, пока Россия снова не вступит в войну³.

Сближение Черногории с Россией, оказание помощи и поддержки привело к тому, что резиденцией черногорских митрополитов в XVIII в. стал монастырь Станевичи. После этого черногорско-венецианские отношения стали более холодными, так что через 30 лет после Пожаревацкого мира (1718 г.) республика отменила выдачу всех окладов, которые она обязана была выплачивать в том году. Фактически союз и дружба между венецианцами и черногорцами были необходимостью для обеих сторон⁴.

После смерти епископа Данилы (1735 г.) в Черногории воцарилась племенная анархия. Митрополит Савва был больше привержен религиозным, чем светским вопросам. Он жил в Станевичах, больше общался с Приморьем и Котором, уделяя этому району особое внимание. Всю свою жизнь он занимался приумножением монастырского имущества, а сэкономленные деньги в основном вкладывались в покупку земли⁵.

Во внешней политике важнейшим поступком митрополита Саввы была поездка в Россию. В середине сентября 1742 г. черногорские лидеры решили направить его в Россию, чтобы просить о продлении помощи Черногории. Со дня смерти Петра Великого (1725 г.) и до этого времени никто из Черногории не был в России для получения пожертвования Цетинскому монастырю от русского императора. Савва прибыл в Россию через Задар, Риэку, Любляну и Вену только в середине апреля 1743 г. Императрица Елизавета очень любезно встретила его и передала указы, которые тот должен был прочесть черногорцам и вручить им ценные дары. Митрополиту удалось получить оставшуюся помощь, а также ему была предоставлена новая. За усердие, проявленное черногорским народом перед предыдущим русским императором, из императорской казны было пожертвовано 3 тыс. рублей, а митрополитом Саввой послано народу в награду и на обновление святых церквей и монастырей. Черногория получила архиерейское облачение, иерейские и дьяконские одежды, церковные сосуды из серебра и достаточное количество книг. Митрополиту Савве и людям, которые с ним были, на путевые расходы дали по 1 тыс. рублей. Императрица издала указ, согласно которому она утвердила помощь Цетинскому монастырю в размере 500 рублей, которые должны были выделяться каждые три года. Путешествие Саввы было очень важным, потому что оно в очередной раз укрепило связи с Россией.

Вернувшись в Черногорию, епископ созвал в своем монастыре Станевичи собрание народных вождей, перед которыми зачитал царское письмо и вручил наро-

³ Йованович Я. Везе Црне Горе са Русијом од друге половине XVI вијека до данас // Историски записи. 1948. Књ. 2, свеска 3–4. Цетине, 1948. С. 149.

⁴ Йованович Р. Црногорско-руски политички односи // Историски записи. Т. 4. Титоград, 1984. С. 20.

⁵ Архив државног музеја Цетинје, фасц. Митрополити Сава и Василије 1735–1781. Бројеви докумената 6, 85, 200.

ду приветствие от «всемогущей императрицы и русского народа». Пока Савва был в отъезде, с октября 1742 по октябрь 1744 г. его замещал бывший тогда архимандритом Василий Петрович, который вел независимую политику. По словам его современника, представителя венецианского правительства Гримани, он был человеком, «высоко ценным и уважаемым в регионе Черногории»; поэтому по возвращении в Черногорию, по просьбе народа, митрополит Савва назначил своего троюродного брата Василия Петровича Негоша своим помощником и преемником и отправил его в Печ к сербскому патриарху Атанасию Гавриловичу, чтобы учиться у него⁶.

Из письма патриарха видно, что в конце 1748 г. Атанасий находился в Черногории, а после Рождества 1749 г. — в Станевичах. Во время этого пребывания митрополит Савва подарил ему митру, одну из трех, которые епископ Данило привез из Москвы, а еще одну подарил патриарху Арсению, так что уже тогда в Печ было две митры — русские дары епископу Данилу⁷. В следующем году, 22 августа 1750 г., патриарх рукоположил Василия Петровича в сан митрополита. Сразу по возвращении в страну из города Печ он задумал поехать в Россию. Он убеждает митрополита Савву и вождей в важности этого пути. Весной 1752 г. по рекомендации митрополита Саввы и черногорских старейшин он отправился в Россию. Целью его поездки было обращение к российскому правительству с просьбой о политической защите и материальной помощи Черногории. По прибытии в Санкт-Петербург он передал Алексею Бестужеву письмо митрополита Саввы, в котором Савва умолял Бестужева ходатайствовать перед императрицей о помощи Черногории. Василий провел в России почти полтора года. За это время он приобрел много знакомств и обсуждал вопросы, касающиеся российско-черногорских отношений. Ему выпала честь отслужить литургию в придворном храме в присутствии императрицы Елизаветы и наследного принца Петра. Царица причастилась из рук Василия, чем он весьма гордился. По этому случаю он произнес короткую приветственную речь перед Елизаветой.

Никто не ожидал возвращения митрополита Василия, который утром 12 сентября 1754 г., вернувшись из России, высадился в Будве и сразу же направился в Станевичи. Его возвращение в страну означало изменение до сих пор мирной политики митрополита Саввы и Сердара Стана по отношению к Венеции и туркам. Он сумел наилучшим образом донести до народа итоги своей успешной миссии в Москве, прославляя единоверную православную Россию. Благодаря митрополиту Василию Станевичский монастырь стал центром русской идеологии в Черногории. Императрица Елизавета одарила его деньгами, епископским облачением, священническими и диаконскими облачениями, церковными книгами и подарила панагию, украшенную драгоценными бриллиантами. Сам митрополит Василий в одной из книг отметил, что в то время он получил от императрицы в подарок наличными гораздо больше 5 тыс. дукатов. Эти дары сопровождалась письмом от 8 мая 1754 г. Люди со всей Черногории, Приморья и Брды стекались в Станевичи, как к месту паломничества.

Беседам и обедам не было конца. Рассказывая о поездке в Россию, Василий принимал начальников и щедро раздавал им российское золото. В честь Паштровича он дал обед и выделил 24 дуката. Василий проявил самоотверженность и большую

⁶ Станойевич Г., Васич М. Историја Црне Горе. Кн. 3. Подгорица, 2006. С. 298–303.

⁷ Драгичевич Р. Неколико нових докумената од 1748 до 1834 године // Историски записи. Књ. III, свеска 1-2. Цетине, 1949. С. 76, 77.

часть денег раздал людям. Православные из Паштровича, Грбля и Боки из-за венецианской антиправославной позиции всегда поддерживали черногорских митрополитов, под церковным управлением которых они находились. На оставшиеся деньги Василий погасил монастырские долги, образовавшиеся перед которскими купцами за годы голода, построил новую церковь в Маине и купил землю на венецианской территории. Венецианцы по политическим причинам аннулировали покупку земли, а представителя правительства Котора Моро издал прокламацию, запрещающую венецианским подданным продавать недвижимость, обменивать землю или закладывать ее подданным других стран. Василий раздал 2 тыс. червонцев и множество церковных книг среди приморцев, брджанцев и черногорцев. Он подарил жителям Брды 20 книг, чтобы священники в церквях могли молиться Богу за здоровье и спасение российского императорского дома и дома Петровичей⁸. В своем письме к императрице Елизавете от 7 февраля 1755 г. он сообщает ей, что вернулся в свою резиденцию в Станевичах и там его встречали уважаемые люди из Черногории, Зеты, Приморья и Холмов, и когда они увидели беспримерное милосердие Ее Императорского Величества по отношению к ним, то испытали невыразимую радость. В середине 1754 г. императрица Елизавета направила материальную помощь церквям⁹. Политика Василия встретила решительное сопротивление со стороны венецианцев, которые прибегли к тайным средствам и с конца 1755 по ноябрь 1756 г. трижды отдавали приказы отравить митрополита Василия. Однако намерения венецианцев были раскрыты и приняты меры предосторожности¹⁰.

Митрополит Василий приложил все усилия для организации переселения черногорцев в Россию. В конце 1756 г. он предложил мобилизовать 1000 молодых мужчин на военную службу в России. Российское правительство предприняло обширные приготовления к переселению черногорцев. Оно отправило майора Стефана Петровича (Шаровича) и его сына Филиппа в Черногорию, которым удалось при поддержке и помощи монаха Теодосия Мркоичевича и Сердара Стана привлечь большое количество черногорцев к эмиграции. Они также заручились поддержкой митрополита Саввы. Как только майор Шарович прибыл в Станевичи, в конце июля 1757 г., он предложил черногорским лидерам прийти к соглашению. Старейшины откликнулись на призыв, и после долгих консультаций было решено вернуться к своим племенам, агитировать и собраться в Маине в назначенное время. Пока вожди агитировали за переселение, в Станевичах было проведено тайное собрание, на котором присутствовали Шарович, племянник губернатора Стана, несколько вождей и пять монахов. На этой встрече было решено распространить агитацию на территорию Турции и Венеции. Однако венецианским властям удалось помешать работе монахов, наиболее ярых сторонников переселения, так что в назначенный день, по венецианским данным, на корабли поднялось не более 140 человек. В конце декабря 1757 г. митрополит Василий обратился к российской

⁸ Станойевич Г. Митрополит Василије Петровић и негово доба (1740–1766). Београд, 1979. С. 116. — Василий дал 2 тыс. дукатов черногорцам, приморцам, зечаницам и брджанцам; 670 дукатов на новую церковь в Маине и другие здания; 520 дукатов на монастырские долги; более 500 дукатов для покупки земли под церковь; 1500 дукатов на дорожные расходы в Россию и обратно.

⁹ Архив Државног музеја Цетиње, Митрополити Сава и Василије 1735–1781. Број документа 123.

¹⁰ Томич Й. Млетачки покушаји тровања митрополита Василија Петровића. Глас, 1912. С. 90, 123.

императрице Елизавете с просьбой выделить ему среди прочего типографию и мастеров, которые в ней будут работать. Шли годы, но его стремление приобрести типографию так и не сбылось¹¹.

Митрополит Василий отправился в Россию из Трста в сентябре 1757 г. и прибыл в Санкт-Петербург в марте 1758 г. Он предложил императрице Елизавете Петровне организовать управление и армию в Черногории, а Россия официально взяла бы ее под свою защиту. На этот раз российская императрица одобрила денежную помощь и вместе с Василием отправила полковника Стефана Юстиновича Пучкова в Черногорию, чтобы передать эти деньги и изучить ситуацию в Черногории. Пучков и инженер, который должен был исследовать недра Черногории, присоединились к Василию в Трсте и прибыли в окрестности Будвы 5 августа 1759 г. Там их торжественно встретила масса людей. Российский полковник Пучков пробыл в Черногории около полутора месяцев. После пребывания в Маине митрополит Василий отвез Пучкова в Станевичи, а оттуда через нихии (наименьшая административная единица Черногории) Црмничку и Риэку — в Цетине и снова в Станевичи. Там Василий созвал собрание вождей в монастыре. На собрании Пучков обязал их жить в мире и хороших отношениях с турками и венецианцами. Письмо было прочитано, а деньги в присутствии старейшин переданы митрополиту Савве. Пучков посоветовал им сформировать суд и до тех пор, пока у них не будет закона, судить на основании российского военного права и Священного Писания. Василий сразу же пообещал, что в качестве главного судебного органа будут сформированы суд из 36 членов и Сенат из 12 членов. Затем Пучков предложил сформировать отряд из 300 гайдуков, который бы имел поддержку и финансирование из России, и направить его на границу с Герцеговиной.

Люди очень интересовались этой миссией полковника Пучкова, так что массы людей из Боки, Грбля и Паштровича практически осаждали монастырь Станевичи с момента его прибытия. Пучков оставался в Черногории до 20 сентября, а затем перебрался в Дубровник, где пробыл десять дней и получил какую-то негативную информацию о ситуации в Черногории. 21 марта 1760 г. он представил весьма неблагоприятный для Черногории отчет в Коллегию иностранных дел. Доклад Пучкова негативно отразился на черногорско-российских отношениях, но со вступлением на российский престол императрицы Екатерины II появилась возможность их восстановить¹².

Василий тяжело переживал недоверие к Черногории, поэтому решил поехать в Россию в третий раз. Он сделал это в начале июня 1765 г. Его сопровождали иеромонах Йосиф Вукичевич и иеродиакон Петар Петрович, которого Василий взял с собой в Россию для обучения. И именно на руках своего племянника Петара Василий скончался в Санкт-Петербурге 21 марта 1766 г. Со смертью митрополита Черногория лишилась самого авторитетного политического деятеля, и теперь никто не мог поддерживать межплеменное согласие и объединять племена перед лицом турецкой угрозы. Это была идеальная местность для самозванца Степана Малого, в отношении которого даже сегодня историография не знает определенно, кто он и откуда. Перед его появлением Йосиф Вукичевич и Петар Петрович вер-

¹¹ Глигор Станојевић. Митрополит Василије Петровић и његово доба (1740–1766). Београд, 1979. С. 148.

¹² Микавица Д., Васин Г., Нинкович Н. Срби у Црној Гори 1496–1918. Никшић, 2017. С. 106–107.

нулись в Черногорию вместе с лейтенантом Михаилом Тарасовым и переводчиком Иваном Шефером. Тарасов передал Савве помощь в размере 1500 рублей¹³.

Историки расходятся во мнении, в каком году Степан Малый появился в Черногории и как ему удалось стать ее фактическим правителем. Одни утверждают, что он появился в 1766 г., другие — что ранней весной 1767 г. Внешне схожего с российским императором Петром III, Ассамблея народных лидеров в Цетине единогласно признала его своим правителем. Митрополит Савва также принимал Степана Малого за царя, поэтому он написал про Петра III русскому послу в Константинополе Алексею Обрескову, что «если он где-нибудь жив», то находится в Черногории. Этого было достаточно, чтобы весь народ с энтузиазмом принял Степана Малого как своего правителя, поскольку кому как не епископу знать всю правду, ведь он часто получал письма из России. Напрасно чуть позже митрополит Савва, получив письмо от русского посла в Константинополе, в котором было сказано, что это не русский царь, а обманщик, пытался разоблачить Степана Малого перед народом, но тот уже был весьма популярен и установил прочные связи с вождями племен. Эта переписка между митрополитом Саввой и русским посланником велась 12 октября и 17 ноября 1767 г. Митрополит Савва из Станевичей также обратился к российской императрице 7 февраля 1768 г. Во времена Степана Малого монастырь Станевичи сильно пострадал и пережил тяжелые дни¹⁴.

Когда 4 октября 1768 г. Турция объявила России войну во имя восстановления прав Польши, нарушенных Екатериной II, то русская императрица направила своих послов во все балканские страны, чтобы спровоцировать восстание христиан против Турции. Эти послы принесли всем греческим и славянским народам воззвание Екатерины II от 29 января 1769 г. Делегация, которая доставила его в Черногорию, имела две миссии: поднять ее и всех христиан соседних стран против Турции и изгнать Степана Малого из Черногории. В состав делегации вошли глава миссии, генерал-майор, князь Юрий (Георгий) Владимирович Долгорукий, подполковники Алексей Лекей и Тодор Херсдорф, майор Андрий Розенберг, капитан Иван Мановский, капитан Пламенац и приморский «граф» Иван Войинович. С ними было несколько унтер-офицеров, а еще они взяли по дороге 20 «славонских» солдат, которых, по всей видимости, нашли на венецианской службе. 11 августа они высадились возле Спича в парадной форме, с деньгами, медалями, шерстяной тканью, примерно 50 партиями пороха и примерно сотней партий свинца. На Преображении Господнем после литургии в Цетине Долгорукий зачитал воззвание, кратко изложив причины войны и призвав черногорцев, свободный славянский и православный народ, объединиться в войне против турков. В то же время Долгорукий воспользовался случаем, чтобы заявить, что Степан Малый был обычным мошенником. Пока он держал самозванца в плену в течение двух месяцев, до момента его возвращения в Россию, он осознал слабое влияние на народ Саввы и власть над простыми людьми Степана, поэтому, когда он ушел, то он завещал людям уважать Савву, дал ему позицию русского штабного офицера. На упомянутом собрании в Цетине присутствовал сербский патриарх, которого очень уважал Долгорукий, а Саввы не было — он притворился, что болен, чтобы остаться в монастыре Стане-

¹³ Три Француза о Црној Гори (Виала, Делари, Ленорман). Цетиње, 1949. С. 13.

¹⁴ Драговић М. Документи о Шћепану Маломе // Споменик. Српска краљевска академија, XXII. Београд, 1893. С. 5, 6.

вичи. Когда князь узнал, что черногорцы перешептывались с турками обо всем, что он делал, и будучи уверенный в том, что митрополит Савва является венецианским шпионом и что черногорцев следует бояться не меньше турок, Долгорукий решил ехать со всеми офицерами и другими своими людьми из Черногории. Это намерение следовало скрыть, особенно от митрополита Саввы, потому что он немедленно сообщил бы об этом венецианцам. Об отъезде знал только митрополит Василий, которому предложили тоже ехать в Россию.

Патриарх принял предложение с большой благодарностью, потому что дальнейшее его участие в разворачивавшихся в Черногории событиях представляло угрозу для жизни. В ночь с 24 на 25 октября 1769 г. князь Долгорукий сбежал из Станевичей, сказав монаху, который должен был показать дорогу к побережью, что он уезжает, а Степан Малый остается в Черногории в качестве начальника, но с условием, что он не должен притеснять митрополита Савву. О том, какими чувствами была охвачена миссия князя Долгорукого и как был осуществлен этот ночной побег, можно судить по одной детали. Российские офицеры, которые высадились в Черногории в парадной форме, 25 октября прибыли на берег моря босиком. Митрополит Василий чуть не скончался от перегрузки во время побега. Когда всех русских переправили на лодке к арендованному для них судну, на берегу остался «граф» Войинович, который пообещал черногорцам, что русские вернуться. Степан Малый, ко всеобщей радости народа, вновь был свободен. Причина внезапного отъезда миссии Долгорукова состояла еще и в том, что корабли русского флота, на которые Долгорукий надеялся, вопреки обещанию графа Орлова, не прибыли. Это его очень беспокоило, но утешало то, что он хорошо выполнил свою работу в Черногории. Черногорцы вступили в войну с турками, и он был убежден, что армия из Албании и Герцеговины не сможет выступить против русских¹⁵.

Во времена Петара I Петровича Негоша до 1809 г. Станевичи были столицей Черногории в полном смысле этого слова. Первым политическим актом, возникшим в монастыре Станевичи, была традиционная поездка в Санкт-Петербург. Молодой Петар I совершил ее в сопровождении губернатора Радонича, Сердара Ивана Петровича Негоша и пятнадцати избранных вождей. В начале 1788 г. майор Савва Миркович приехал в Станевичи в качестве русского эмиссара и сразу после прибытия австрийской делегации покинул Черногорию вместе с майором Филиппом Вукасовичем. Уже тогда были заметны два течения — австрийское во главе с губернатором Йованом Радоничем и русское во главе с епископом Петаром. В конце июня того же года официальный посланник России полковник Марко Ивелич, уроженец Ришнянина, прибыл в Черногорию с имперским манифестом. Чуть позже по приказу генерала Заборовского в Черногорию приехали русские делегаты, полковник Тутоломин и майор Драшкович с императорской грамотой, выданной в Санкт-Петербурге 21 марта 1788 г. Марко Ивелич был на первой встрече с черногорцами в Станевичах, где собралось около 400 человек, прочтал манифест императрицы, который был воспринят с энтузиазмом. Эти два офицера российского Генштаба принесли епископу крест с бриллиантами. После провала вооруженных действий, так как, потратив много денег в Черногории, он не смог мобилизовать черногорцев на борьбу с турками, Вукасович организовал практически тайный побег из страны.

¹⁵ Чубриловић В. Одабрани историјски радови. Београд, 1983. С. 448–449; Ђорђевић В. Европа и Црна Гора. Београд, 1912. С. 160–177.

17 сентября 1788 г. в ночи он сбежал из Ловчена со своими людьми и сел на корабль в порту Бобовиште. Австрийская делегация потерпела полный провал. Несмотря на всю большую деятельность, Вукасовичу пришлось с сожалением констатировать, что черногорцы безоговорочно поддерживают русских. Мощное влияние России, длившееся в Черногории 80 лет, не могло быть подавлено Австрией¹⁶.

После побед над Махмуд-пашой Петар I послал в Санкт-Петербург архимандрита Стефана Вучетича, чтобы объявить о великой победе русскому двору. Он отправил в качестве трофеев великому императору Павлу I две выигранные в бою серебряные винтовки, но Вучетич передал винтовки как свой личный подарок и начал плести интриги. Император Павел I решил послать Вучетича и графа Ивелича в Черногорию. Павел I дал им письмо для народа и распоряжение сослать митрополита в Сибирь. Незадолго до конца 1796 г. Петар принял решение отправить своего посланника Николу Чирковича (также известного как Никола Давидович-Црноевич) в Петербург с прошением, чтобы российский правитель объявил официальный патронат над Черногорией. Посланник епископа был принят российским императором Павлом 12 марта 1797 г. в Москве, где он в то время находился. Чтобы удовлетворить Черногорию, но не обидеть венского союзника или противостоящего султана, император решил 30 апреля 1798 г. наградить Петара I высшей воинской наградой России — орденом Александра Невского 1-й степени, а 15 черногорских старейшин — золотыми и серебряными медалями. С тех пор черногорский правитель к своим обычным титулам добавил еще один — «кавалер ордена Александра Невского». Французский полковник Виала де Сомиер пишет, что в следующем году, по возвращении в Станевичи, посланник Черногории был торжественно встречен. Прибытие Чирковича было встречено артиллерийским огнем, и Петар I развернул российский флаг в своей резиденции в монастыре Станевичи. Никола Чиркович приехал в Котор 1 сентября 1798 г., на следующий день он был в Станевичах, где через два дня, 4 сентября 1798 г., епископ созвал собрание вождей, показал народу медаль и надел ее на себя под бурное одобрение окружения.

В другом сообщении от 10 сентября генерал Бради сообщает, что 2 сентября российский офицер Никола Пейов Джуркович (как он его называет) прибыл в дом епископа в Станевичах. Его прибытие было встречено митрополитом семью приветственными пушечными выстрелами, и митрополит указал на российский флаг в монастыре, хотя этот монастырь находится на территории Австрии. 4 сентября епископ созвал черногорских лидеров и вместе с Джурковичем сообщил им, что царь принял Черногорию под свой патронат. Впечатление от всего этого было необычным для черногорцев, и все же преданность Бокеля, особенно католиков, несколько не поколебалась этим по отношению к императорскому двору. Джуркович доставил приказы епископу и губернатору, богатые дары вождям и одно письмо от императора, — заключает Бради. Епископ получил от Синода миро, антиминс и книги, которые сразу же распространил по нужным церквям. Это свидетельствует о том, что Синод отверг обвинения, основанные на ложных сведениях, наиболее серьезным среди которых было то, что епископ не служил в церкви в течение всего года, так как это не соответствовало действительности¹⁷.

¹⁶ Ракочевич Н. Црна Гора и Аустро-Угарска 1903–1914. Титоград, 1983. С. 12–13.

¹⁷ Лекич Д. Спољна политика Петра I Петровића Његоша (1784–1830). Цетиње, 1950. С. 126–127. — В 1799 г. Петар I из Станевичей поблагодарил российских вице-канцлеров Кочубея

В начале XIX в. давление на Петара I было следствием того, что Вена и Санкт-Петербург опасались нападения французов на Балканы, и именно поэтому они стремились сохранить присутствие Османской империи в Европе. Вот почему российское правительство было против восстаний на Балканах. Чрезвычайно революционное выступление в Грбальской Жупе в 1802 г. побуждало правительства Вены и Санкт-Петербурга к действиям.

Таким образом, осенью 1803 г. состоялась миссия русского генерала Марка Ивелича в Черногории. Его задачей было привезти Петара I и его секретаря Долчи в Россию. И пока Петар I налаживал отношения с властью в Петербурге, жертвой доноса стал Франческо Долчи. Русский посол при дворе короля Сардинии доложил царю Александру I, что епископ поддерживает связи с французами, после чего представители российских властей настроились против епископа Петара. Священный Синод России обратился напрямую к епископу, обвинив его в злоупотреблении российской материальной помощью и неисполнении церковных обязанностей. В конце января 1804 г. Ивелич прибыл в Котор с царским указом и сразу начал свою деятельность против епископа, отправляя сообщения на места. С января по июль 1804 г. разгорелся конфликт, который не давал епископу шансов на благоприятный исход. Акцией, направленной против Петара I, оперативно руководил российский консул в Дубровнике Фонтон. Ивелич, заманив епископа Петара в Котор, и похитив его, пытался отправить его на лодке в Россию, но безуспешно.

После череды перипетий российская делегация была отозвана, после чего в Которе открылось новое российское консульство, а консулом был назначен Александр Осипович Мазурьевский. Он приехал в Котор в начале августа 1804 г. и вступил в должность. Вскоре он прибыл в Цетине и был хорошо принят епископом и губернатором Радоничем. Епископ Петар примирился с Ивеличем и Вучетичем. Однако вскоре Мазурьевский поддался проискам оппонентов епископа и в конце концов попросил епископа судить Долчи. Епископ отказался. Связь между Петаром I и Мазурьевским поддерживалась посредством официальной переписки и их личных контактов, в основном во время приездов Мазурьевского в монастырь Станевичи. Долчи постоянно проживал в Станевичах и в качестве секретаря вел переписку епископа с зарубежными странами. Он был одним из самых образованных людей своего времени, близким другом епископа и пользовался полным его доверием. На протяжении многих лет, пока Долчи находился на его службе, у Петара не было повода усомниться в верности своего помощника интересам Черногории. Он кратко ответил Мазурьевскому, что Долчи не снимут, пока дело не прояснится. В остальном отношения между Россией и Черногорией значительно улучшились. Тонкий дипломат и мудрый человек, Мазурьевский заверил свое правительство в верности черногорского епископа России и царю. Долчи обвиняли в поддержании связей с французскими агентами. Вопрос о Долчи был снят с повестки дня в ноябре 1804 г., но снова поднят Мазурьевским во время его визита к епископу Петару в Станевичи и переговоров с ним по некоторым общим вопросам. Посмотрев письма Долчи, Мазурьевский нашел его переписку с французским правителем. Он заявил, что не было наказания, которого Долчи не заслужил, но, поскольку царь от-

---

и Панина за орден Святого Александра Невского и за золотые и серебряные медали, адресованные черногорцам и горцам, заверил их в искренности и преданности своего народа и просил их передать русскому императору Павлу меч Махмуд-паши Бушатлия и 12 захваченных турецких флагов.

менил смертную казнь в России, то Долчи должен быть приговорен к пожизненному заключению. 24 ноября черногорские лидеры прибыли в Станевичи, чтобы обсудить дело Долчи. По распоряжению правительства Долчи был допрошен в присутствии консула Мазурьевского. Мнения судей о виновности Долчи разделились. Тем не менее 27 ноября суд единогласно приговорил «предателя» Долчи к смертной казни через повешение. Его смертный приговор был заменен «вечным заключением в темницу, где он должен быть прикован цепями за руки и ноги». Долчи подвергся жестокому обращению и вскоре умер в тюрьме. Считалось, что с его смертью борьба за французское влияние потерпела неудачу¹⁸.

Несмотря на сопротивление австрийских властей работе российского консульства в Которе, дипломатические круги Российской империи решили послать в дополнение к консулу советника. В марте 1805 г. в Черногорию прибыл государственный советник Стефан Санковский в роли дипломатического чиновника и императорского комиссара при Петаре I. С его прибытием отношения между Россией и Черногорией укрепились. В дополнение к письму царя Александра от 20 января 1805 г., в котором говорится, что царь вернул епископу милость и верит в верность и преданность черногорцев и брджанцев русской службе, Санковский привез 3 тыс. дукатов помощи, которая в 1802 г. была задержана. Вскоре после этого в Котор прибыл майор Милетич с важными письмами из Санкт-Петербурга. Санковский и Милетич отправились в Станевичи. На состоявшемся там собрании, среди прочего, разъяснялась необходимость создания отряда легких войск в качестве подготовки к грядущим событиям. Имперский советник проводил большую часть своего времени в Которе (где, помимо консула Мазурьевского, еще оставались Марко Ивелич и Стефан Вучетич), но часто останавливался и в Станевичах. Перед приездом Санковского в начале 1805 г. Ивелич несколько раз посетил Черногорию. Он впервые прибыл в Станевичи 12 февраля. Его встретили торжественно, залпами из винтовок. Итоги переговоров с епископом полностью не известны. Ясно только, что обсуждались важные вещи. Вскоре после этого, 2 марта, повторный визит. На этот раз с Ивеличем был российский консул Мазурьевский. Санковский был очень привержен реализации прав черногорцев в Австрии и выступил в их пользу перед австрийскими властями. Он работал над сбором различных данных о Черногории и Холмах, границах страны и природных ресурсах, людях и их отношениях, численности населения и военной мощи, храбрости и моральном духе людей. В октябре 1805 г. он подробно доложил из Станевичей своему министру А. Чарторыйскому обо всем этом и о событиях, предшествовавших его приезду в Черногорию, об аббате Долчи и многом другом. Этот способный и тактичный дипломат поддерживал связи с несколькими вождями герцеговинских племен. С 22 февраля 1805 г. Петар I писал из Станевичей Мазурьевскому о враждебных намерениях Австрии по отношению к России, затем 23 августа Чарторыйскому, выражая благодарность правительству России за получение 3 тыс. червонцев, и Санковскому 17 октября о необходимости принятия мер по защите христиан в Герцеговине от боснийских мусульман¹⁹.

¹⁸ Вуксан Д. Петар I Петровић Његош и његово доба. Цетиње, 1951. С. 133–140; Павичевич Б.: 1) Историја Црне Горе. Кн. 4, т. 3. Подгорица, 2004. С. 60–61; 2) Петар I Петровић Његош. Подгорица, 1997. С. 261.

¹⁹ Миловић Ј. М. Петар I Петровић Његош. Писма и други документи. Књ. 1: 1780–1820. Титоград, 1987. С. 203–204, 212–214, 217.

Осознавая изменение внешнеполитических обстоятельств после Пужунского мира 1805 г., столкнувшись с усилением влияния Франции на Балканах, Россия изменила свое отношение к повстанческому движению и попыталась использовать его для борьбы против Франции. На эту новую политику России повлияло стремление Черногории получить выход к Которскому заливу. С 1806 г. Петар I был более тесно связан с Караджорджем. Под влиянием России 7 мая 1806 г. Петар I посоветовал Караджорджу не предпринимать нападений на турецких пашей во время мира, установившегося между Россией и Турцией.

После того, как части русского флота под командованием вице-адмирала Сенявина вошли в Которский залив в марте 1806 г., а французские части вошли в Дубровник, 21 мая 1806 г. начались вооруженные действия. Эти бои продолжались с разной степенью удачи до мира в Тильзите 7 июля 1807 г., когда черногорцам пришлось покинуть Боку. Заключение мира в Тильзите положило конец тщетной борьбе и усилиям Черногории за выход к Которскому заливу и за господство над Герцеговиной. Поскольку первая статья мирного договора в Тильзите постановила, что русская армия уступит «землю под названием Котор» французским войскам, епископ Петар I покинул Котор и отправился в Станевичи 11 августа 1807 г. Уже в начале августа 1807 г. епископское правительство и его Народная канцелярия начали работать в Станевичах так, как они это делали незадолго до войны с французами. После прибытия Мармона в Котор генерал Лористон потребовал от Стефана Санковского, чтобы епископ уступил французам монастыри Майне и Станевичи. Санковский категорически заявил, что епископ обладает всей светской властью в Черногории, так же как он пользуется политическим и духовным влиянием в Приморье. Чтобы не спорить дальше, они договорились устроить встречу епископа Петара I с представителями французских военных и гражданских властей. После этих переговоров, во время своего правления в Боке, французы не оспаривали права епископа Петара I на Станевичи²⁰.

Краткую записку о монастыре от 1806 г. оставил нам Владимир Броневский, младший офицер русского отряда Дмитрия Сенявина, прибывший в Герцег Нови 21 февраля 1806 г. Он ведет дневник, или «записи», как он сам пишет: «Монастырь Станевичи, подаренный Венецией, находится в Побори, на границе с Черногорией. Он также укреплен каменной стеной и парапетом, а также пушками. По характеру его позиция недоступна. Церковь украшена множеством даров русских царей»²¹.

В Цетинских архивах хранятся письма 1808 г. иеромонаха Доментиана Петару I о расположении французской армии в Станевичах. После этого, в 1809 г., епископ больше не жил в Станевичах, а перенес свою резиденцию в Цетинский монастырь, оставив в монастыре Станевичи в качестве опекуна своего родственника, священника из Негуша. Вук Стефанович Караджич пишет об этом событии: «Последний епископ Петар (умер 18 октября 1830 г.) жил в Станевичах до появления французов в Которе и Будве. Поскольку он, как было сказано, плохо ладил с французами и этот монастырь находился всего в нескольких часах езды от Будвы, он перебрался в Цетине, опасаясь, что французы поймут его, как папу, и отвезут во Францию. В Станевичах осталось ровно столько людей, сколько нужно для возделывания полей и ведения хозяйства». Кроме того, французское командование обвинило епископа

²⁰ Ровински П. А. Из ратног живота Црне Горе. Подгорица, 2001. С. 147.

²¹ Броневски В. Записи о Црној Гори и Боки. Подгорица, 1995. С. 98.

Петара в событиях в Которском заливе. Они заявили, что он поощрял повстанцев, особенно в Браичи, которые должны были стать центром всеобщего восстания в Которском заливе. С тех пор Станевичи перестали быть столицей Черногории²².

В течение 1812/1813 г. Петар I с большим интересом следил за событиями, связанными с французско-русской войной, ожидая, что победа России окончательно решит вопрос освобождения Боки от французской оккупации. Его политическая деятельность была сосредоточена на объединении Боки и Черногории, а план основывался на поддержке и покровительстве России. Из письма, которое он написал в Станевичах, видно, что в 1812 г. французы затопили Грбаль. После большого успеха черногорских и бокинских войск в борьбе с французами в Которском заливе в конце 1813 г. Петар I получил письмо от русского царя Александра I, в котором сообщалось, что великие державы согласились с тем, что Бока принадлежит Австрии, и что «храбрые черногорцы вернутся на свои земли». Петар I покинул свою штаб-квартиру в Которе и 23 июня 1814 г. отправился в Станевичи. Вскоре после прибытия в старую резиденцию он отправил письмо русскому послу А. Я. Италинскому в Константинополе. С 1814 г. Россия отказалась выплачивать Черногории ежегодную финансовую помощь в размере 1 тыс. дукатов, которой она пользовалась со времен императора Петра I. Казалось, что Александр полностью оставил попечение над Черногорией. Но после прибытия Николая I в 1825 г. Петар дал клятву императору, и тот восстановил фонд в пользу черногорского народа²³.

Сразу после смерти епископа Петара I австрийцы подняли вопрос о принадлежности монастыря Станевичи. Российский консул Гагич писал об этом Татищеву, что 21 ноября 1830 г. австрийское правительство потребовало от Радивоя Петровича вывезти движимое имущество из монастыря Станевичи, который находится на австрийской земле. Правительство Австрии утверждало, что монастырь был передан Петару I только при его жизни. Черногорцы отклонили запрос. Они обратились за помощью к Гагичу. Тот написал Радивое Петровичу, что с трудом верит, что австрийское правительство присвоит чужую землю без причины и прочного основания. Он не знает границ Черногории с Австрией, поэтому не может посоветовать им ничего, кроме как быть осторожными и вежливыми в переписке с австрийским правительством²⁴. В начале 1833 г. русский топограф Твердохлебов, возможно, по просьбе Ивана Вукотича, президента Сената, назвал монастыри Маине и Станевичи с их окрестностями территорией Черногории²⁵.

Вопрос о продаже Станевичей был отложен, а серьезные разговоры начались только весной 1839 г. Необходимость продажи объяснялась тем, что состояние здания было довольно плохое, не было возможности отремонтировать его; что земля, на которой строение стоит, не плодородна; и что в конечном итоге деньги, полученные за продажу, будут использоваться в интересах людей. В письме к Гагичу Петар II (преемник Петара I, родился в 1813 г., правил с 1830 по 1851 г.) заявляет, что «уже сейчас третья часть строения разорена, через десять лет все рухнет». Петару II

²² Попович П. П. Црна Гора у доба Петра I и Петра II. Београд, 1951. С. 80–81; Караџић В. С. Црна Гора и Бока Которска. Београд, 1953. С. 73, 74.

²³ Фриле Г., Влаховић Ј. Савремена Црна Гора. Подгорица, 2001. С. 60.

²⁴ Поповић П. М. Црна Гора у доба Петра I и Петра II. Београд, 1951. С. 230.

²⁵ Архив Историјског института Црне Горе. Исписи из државог архива у Задру, за годину 1833. Бр. 245/1.

пришлось нелегко с продажей, но, как он сам указал, он не мог поступить иначе. Это также побудило Якова Николаевича Озерецковского, друга черногорского горного правителя, сожалеть о том, что после завершения миссии в Черногории случилось так, что Станевичи оказались на австрийской границе. Деньги, которые Австрия передала в качестве компенсации за монастыри Майне и Станевичи, Петар II распорядился разместить в Российском государственном коммерческом банке²⁶.

Русский писатель, горный инженер Егор Ковалевский, посетил монастырь Станевичи летом 1841 г. и оставил нам следующее описание: «Монастырь Станевичи — настоящее чудо. Это самое большое здание в Черногории. Долгие годы он служил резиденцией покойного Петара I. В то время на высоких стенах монастыря обратили внимание на похищенные черногорцами у французов длинные пушки, которые многократно выдерживали натиск их прежних времен собственники. Следы окружающих бойниц едва заметны, стены монастыря испещрены картушами, но стоят непоколебимо. Станевичи расположен на границе Черногории и Которского залива. Они гордятся тем, что во время своих побед выдержали несколько атак французской армии, но монастырь не был оккупирован. Однако покойный епископ Петар I был в это время в Станевичах, а на Адриатическом море его знаменитый соратник Сенявин, всегда готовый прийти на помощь Петару... Полная луна пробилась в окно и осветила лабиринт комнаты с узкими коридорами, с лестницами наверх и вниз, улучшенными частями, тайниками, как в наших старых монастырях. Влага ощущалась повсюду от древнего запустения и разрухи. В некоторых местах половицы обрушились, и сквозь щели виднелись подвалы, где скользнула луна и открыла их ужасное предназначение». В то время в Станевичах останавливался только диакон Иво Зец из Побора. После покупки австрийское правительство превратило монастырь Станевичи в пограничную заставу с 20 солдатами, и в 1851 г. планировалось, что в казарме будут жить от 60 до 100 человек²⁷.

Монастырь Станевичи начал свою новую жизнь в начале XVIII столетия во времена митрополита Данилы Петровича Негоша, отреставрировавшего монастырский комплекс за счет финансовой помощи, полученной из России. Станевичи впервые упоминаются в 1714 г. как резиденция цетинских епископов. Если основоположником черногорско-русских отношений выступил епископ Данило, то их архитектором является митрополит Василий. Культ России в Черногории полностью утвердил митрополит Василий. Для него Россия — это осознанный выбор, смысл жизни и выживания. Сближение Черногории с Россией, оказание помощи и поддержки со стороны России привели к тому, что резиденцией черногорских митрополитов в XVIII в. стал монастырь Станевичи. В монастырь приезжали многочисленные русские делегации. Во время правления Петара I до 1809 г. Станевичи были столицей Черногории в полном смысле этого слова. Краткая летопись монастыря за 1806 г. сообщает нам, что церковь была украшена множеством подарков от русских царей. Епископ Петар I жил в Станевичах до появления французов в Которе и Будве. В Станевичах оставалось столько людей, сколько было необходимо для обработки полей и ведения хозяйства. Сразу после смерти епископа австрийцы подняли вопрос о принадлежности монастыря. Он был продан в 1839 г., и Станевичи оказались на границе с Австрией.

²⁶ Ђоко Д. П. Црна Гора у доба Петра I и Петра II. Београд, 1981. С. 333, 334.

²⁷ Ковалевски Ј. Црна Гора и словенске земље. Подгорица, 1999. С. 74–75.

References

- Bronevski V. *Zapisi o Crnoi Gori i Boki*. Podgorica, CID, 1995, 207 s.
- Čubrilović V. *Odabrani istorijski radovi*. Beograd, Naroda kniga, 1983, 665 s.
- Đorđević V. *Evropa i Crna Gora*. Beograd, Štamparija Sv. Sava, 1912, 210 s.
- Dragičević R. Nekoliko novih dokumenata od 1748 do 1834 godine. *Istorijski zapisi*, kn. III, sv. 1–2. Cetinje, [s. n.], 1949, s. 76–94.
- Dragović M. *Dokumenti o Ščepanu Malome*. Beograd, Spomenik, Srpska kraljevska akademija, 1893, s. 5–10.
- Frile G., Vlahović J. *Savremena Crna Gora*. Podgorica, CID, 2001, 427 s.
- Jovanović R. Crnogorsko-ruski politički odnosi. *Istorijski zapisi*, kn. 4. Titograd, [s. n.], 1984, s. 15–54.
- Jovanović J. Veze Crne Gore sa Rusijom od druge polovine XVI veka do danas. *Istorijski zapisi*. Cetinje, [s. n.], 1948, s. 139–160.
- Karadžić S. V. *Crna Gora i Boka Kotorska*. Beograd, Izdavačko preduzeće Novo pokolenie, 1953, 184 s.
- Kovalievski J. *Crna Gora i slovenske zemlje*. Podgorica, CID, 1999, 257 s.
- Lainović V. A. *Tri Francuza o Crnoi Gori (Viala, Delari, Le-norman)*. Cetinje, Istorijski institut NR Crne Gore, 1949, 157 s.
- Lekić D. *Spoljna politika Petra I Petrovića Njegoša (1784–1830)*. Cetinje, Biblioteka Istorijskoga instituta NR Crne Gore, Narodna knjiga, 1950, 342 s.
- Mikavica D., Vasin G., Ninković N. *Srbi u Crnoi Gori 1496–1918*. Nikšić, Institut za srpsku kulturu, 2017, 303 s.
- Milović M. J. *Petar I Petrović Njegoš — Pis'ma i drugi dokumenti*, kn. 1. Titograd, Istorijski institut SR Crne Gore, NIO “Pobieda”, 1987.
- Milović M. J. Njegošev boravak u manastiru Stanjevićima od 19. do 22. juna 1832. godine, *Istorijski zapisi*, XXII, sv. 1, Titograd, 1969, s. 87–96.
- Pavićević B. *Istoriia Crne Gore*, kn. 4, t. 1. Podgorica, Istorijski institut Crne Gore. Novinsko javno preduzeće “Pobieda”, 2004, 431 s.
- Pavićević B. *Petar I Petrović Njegoš*. Podgorica, Pergomena, 1997, 555 s.
- Pejović D. Đ. *Crna Gora u doba Petra I i Petra II*. Beograd, IRO Narodna kniga, 1981, 495 s.
- Popović I. P. *Crna Gora u doba Petra I i Petra II*. Beograd, Srpska književna zadruga, 1951, 340 s.
- Rakočević N. *Crna Gora i Austro-Ugarska 1903–1914*. Titograd, Istorijski institut SR Crne Gore, 1983, 206 s.
- Rovinski A. P. *Iz ratnog života Crne Gore*. Podgorica, Istorijski institut Crne Gore, 2001, 160 s.
- Stanojević G. *Crna Gora u doba vladike Danil*. Cetinje, Istorijski institut NR Crne Gore, 1955, 217 s.
- Stanojević G. *Mitropolit Vasilije Petrović i njegovo doba (1740–1766)*. Beograd, Izdavačka radna organizacija Narodna kniga, Istorijski institut u Beogradu, 1979, 205 s.
- Stanojević G., Vasić M. *Istoriia Crne Gore*, kn. 3. Podgorica, Istorijski institut Crne Gore, Novinsko javno preduzeće “Pobieda”, 2006, 644 s.
- Tomanović L. *Petar Drugi Petrović Njegoš kao vladalac*. Cetinje, Beograd, Svetigora, 2013, 297 s.
- Tomić J. *Mletački pokušaji trovanja mitropolita Vasilija Petrovića*. Beograd, Glas, 1912, 80 s.
- Vuksan D. *Petar I Petrović Njegoš i njegovo doba*. Cetinje, Naučno društvo NR Crne Gore, Istorijski institut, Narodna kniga, 1951, 391 s.

Статья поступила в редакцию 7 декабря 2021 г.

Рекомендована к печати 14 марта 2022 г.

Received: December 7, 2021

Accepted: March 14, 2022